

УДК 342.7:347.965

**ПРАВО НА ВРАЧЕБНУЮ
(МЕДИЦИНСКУЮ) ТАЙНУ И КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ
ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ**

А.Р. Давлетшин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена аналитическому обзору действующего законодательства и правоприменительной практики по предоставлению охраняемых конфиденциальных сведений, относящихся к медицинской тайне. Проводится сравнительно-правовое исследование норм Федеральных законов от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Проанализирована судебная практика, касающаяся правовой возможности адвоката истребовать необходимую информацию для оказания квалифицированной юридической помощи. На основе полученных результатов сделаны выводы о необходимости закрепления в доверенности особых полномочий представителя, в том числе позволяющих получить сведения, составляющие врачебную тайну доверителя. Кроме того, рассмотрена ситуация, затрагивающая оказание правовой помощи медицинскому учреждению и разглашение в связи с этим врачебной тайны пациента. Обосновывается, что передача такой информации адвокату допустима, поскольку происходит в рамках соглашения о юридической помощи.

Ключевые слова: врачебная (медицинская) тайна, адвокатский запрос, юридическая помощь, охраняемые конфиденциальные сведения

Для комфортного и полноценного существования человека в обществе крайне важно гарантирование государством неприкосновенности частной жизни. Личная тайна для каждого индивидуальна, что изначально предопределяет трудности в правовом регулировании механизмов, защищающих частную жизнь от постороннего вмешательства. В то же время имеется устоявшийся базисный перечень сведений, разглашение которых запрещено общепризнанными нормами и принципами морали.

Статья 23 Конституции Российской Федерации (далее – КРФ) гласит: каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. В статье 24 Основного Закона указано, что не допускается сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Кроме того, гражданам РФ гарантируется конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи

(ч. 1 ст. 48 КРФ)¹. Поскольку государство придаёт данному субъективному праву особое значение, полагаем, должны быть проработаны и механизмы его реализации. Однако, как показывает практика, не всегда удаётся оказать эту помощь квалифицированно в связи с определёнными барьерами. Так, в процессе сбора информации, имеющей значение для разрешения дела, у адвоката часто возникают трудности в получении сведений ограниченного доступа, в том числе относящихся к врачебной (медицинской) тайне, установленной Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ об охране здоровья). Необходимо отметить, что сведения о состоянии здоровья гражданина носят личный характер, в связи с чем медицинскую тайну следует признать составной частью тайны личной – сведений, касающихся только одного человека и сохраняемых от других людей, за исключением публичной, служебной деятельности этого лица. Напомним, что к таковым относятся персональные данные, дружеские и интимные связи, сексуальная ориентация, религиозные или атеистические взгляды и убеждения, имущественное положение, источники доходов, место проживания, увлечения, пристрастия, вредные привычки, проведение досуга и проч. На основании изложенного и устанавливается специальный порядок её разглашения и использования.

Обзор правоприменительной практики показывает ряд существующих проблем, связанных с получением адвокатами данных, образующих врачебную тайну. М.А. Капустина выделяет две категории субъектов, сведения о состоянии здоровья которых, как правило, медицинские учреждения отказываются выдавать адвокатам:

- 1) лица, круг интересов которых адвокат защищает в рамках соглашения или представляет по доверенности;
- 2) так называемые оппоненты по делу² – лица, с которыми у адвоката нет соглашения и которые вряд ли согласятся дать ему какую-нибудь доверенность [1].

Соответственно, выделяется две группы дел. Рассмотрим их более детально³.

Ярким примером первой является группы дел Определение Красноярского краевого суда от 4 июня 2012 г. по делу № 33-4453/2012 (ОККС), в котором было отказано в удовлетворении требований адвоката о предоставлении информации о состоянии здоровья его клиента, составляющей врачебную тайну. Определение мотивировано тем, что перечень оснований для передачи подобных данных согласно ч. 4 ст. 13 ФЗ об охране здоровья является закрытым,

---

Впервые закреплено на конституционном уровне Законом Российской Федерации от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (ЗРФ).

² Здесь и далее подразумевается не процессуальный оппонент (адвокат, юрист, представитель по доверенности, следователь), а непосредственно лицо, являющееся в рамках дела истцом, ответчиком, потерпевшим или обвиняемым.

³ Стоит оговориться, что некоторые судебные акты фигурируют в экспертном заключении, подготовленном М.А. Капустиной на основе анализа и обобщения практики судов общей юрисдикции Российской Федерации, материалов прокурорских проверок за период с 2012 по 2014 г. [1], а именно: Определение Красноярского краевого суда от 4 июня 2012 г. по делу № 33-4453/2012 (ОККС), Решения Московского районного суда г. Чебоксары от 21 февраля 2012 г. по делу № 2-1350/12 (ПМРС), Харабалинского районного суда Астраханской области от 9 июля 2013 г. по делу № 2-508/2013 (ПХРС), Аскизского районного суда Республики Хакасия от 29 июля 2013 г. по делу № 2-733/2013 (РАРС), Пятигорского городского суда Ставропольского края от 5 апреля 2013 г. по делу № 2-1306/2013 (РПГС).

расширительному толкованию не подлежит. Верховный суд Российской Федерации в этой связи отметил следующее: так как в действующем законодательстве адвокат не назван в числе субъектов, которым могут быть предоставлены сведения, составляющие врачебную тайну, указанная информация им предоставлена быть не может (ОСПВС).

Адвокатское соглашение, как считает Красноярский краевой суд, устанавливает лишь возможность собирать информацию, направляя запросы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, что предусмотрено п. 1 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ об адвокатуре). Такая возможность, по мнению суда, не имеет абсолютного, безусловного характера, её реализация может быть ограничена на основании закона (речь идёт о норме, установленной в ч. 4 ст. 13 ФЗ об охране здоровья) (ОККС).

Позиция Красноярского краевого суда в конечном счёте сводится к следующему:

- адвокатское соглашение само по себе не является письменным согласием клиента на предоставление врачебной тайны;
- адвокатский запрос не подлежит применению, если противоречит специальной норме (например, ч. 4 ст. 13 ФЗ об охране здоровья, предусматривающей исчерпывающий перечень оснований раскрытия врачебной тайны без согласия клиента).

При аналогичных обстоятельствах суды также ссылаются на возможность адвоката ходатайствовать в органы дознания и предварительного следствия, прокуратуру или суд о направлении ими соответствующего запроса в органы здравоохранения, что будет способствовать исполнению профессиональных обязательств по защите доверителя (см., например, Решение Московского районного суда г. Чебоксары от 21 февраля 2012 г. по делу № 2-1350/12 (РМРС)).

По нашему мнению, данные рекомендации лишены практического смысла и нецелесообразны. Адвокат является процессуальным оппонентом следователя, у последнего отсутствует какая-либо мотивация удовлетворить подобное ходатайство, так как полученная таким способом информация будет работать против него.

Ещё больше вопросов вызывает ситуация, когда, несмотря на наличие соглашения об оказании юридических услуг, а также нотариально оформленной доверенности, в которой, помимо прочих государственных и негосударственных органов и учреждений, прямо указана конкретная медицинская организация, где адвокат уполномочен представлять интересы своего доверителя, защитнику отказывают в выдаче сведений о состоянии здоровья, относящихся к врачебной тайне клиента. Такая позиция отражена, в частности, в Решении Харабалинского районного суда Астраханской области от 9 июля 2013 г. по делу № 2-508/2013 (РХРС). Названное Решение мотивировано отсутствием в тексте доверенности письменного согласия гражданина на получение адвокатом сведений о состоянии его здоровья. В связи с этим соответствующее обращение защитника суд квалифицировал как адвокатский запрос, ответ на который ограничен ч. 4. ст. 13 ФЗ об охране здоровья (см. об этом также [2]).

Данный вопрос прокомментировал Конституционный суд Российской Федерации, отметив, что адвокат не лишён возможности получить составляющие врачебную тайну сведения при условии предъявления в орган здравоохранения надлежаще оформленных документов, подтверждающих его полномочия как защитника определённого гражданина (ОКС). К сожалению, перечень этих документов не был уточнён (см. [3]).

Необходимо отметить, что согласно подп. 5 п. 1 ст. 188 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) доверенность на представление интересов в медицинских учреждениях с прямо обозначенным правом на получение сведений, составляющих врачебную тайну пациента, не содержит согласия на её разглашение после его смерти.

Далее обратимся ко второй группе, которая касается получения адвокатом информации, относящейся к медицинской тайне так называемого оппонента по делу. В этом случае у адвоката есть два варианта действий. Так, он может ознакомиться с материалами дела. При этом нужно, чтобы органы следствия или суд, основываясь на ст. 13 ФЗ об охране здоровья, воспользовались своими возможностями и самостоятельно запросили данные сведения из медицинского учреждения либо удовлетворили ходатайство адвоката об истребовании этой информации. Ознакомление с материалами дела предусмотрено процессуальным законодательством (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ, ст. 217 УПК РФ, ст. 45 КАС РФ), а полученная информация в дальнейшем охраняется уже другим видом тайн – адвокатской.

Однако, на наш взгляд, указанный метод не самый действенный в условиях необходимости оказания квалифицированной юридической помощи, как правило, в сжатые сроки. Да и большое количество подобных ходатайств, как было сказано ранее, безосновательно отклоняется. Более того, такой подход приводит к зависимому положению стороны защиты от действий следователя, что, по сути, является недопустимым ограничением возможностей.

Другой способ получить сведения, относящиеся к врачебной тайне оппонента по делу, – реализовать полномочия адвоката, предусмотренные ч. 3 ст. 6 ФЗ об адвокатуре, а именно право на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе запрос справок и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и других организаций, которые в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии (ФЗ об адвокатуре). Но снова налицо противоречие со специальной нормой, закреплённой в ч. 4 ст. 13 ФЗ об охране здоровья.

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: получить врачебную тайну оппонента крайне сложно и возможно только при наличии его письменного согласия на это, что в принципе невыполнимо. Таким образом, адвокат, по существу, лишён возможности узнать врачебную тайну лица, интересы которого он не защищает (см. [4]).

Обзор судебной практики по данной группе дел позволяет говорить о единообразии принимаемых решений: предоставление адвокатам врачебной тайны оппонентов, как правило, признаётся недопустимым, незаконным. В качестве примера можно привести Решение Аскизского районного суда Республики Хакасия

от 29 июля 2013 г. по делу № 2-733/2013 (РАРС). Согласно материалам дела медицинское учреждение выдало адвокату амбулаторную карту его оппонента, обратившегося в дальнейшем в суд с требованием о возмещении морального вреда, причинённого незаконными действиями этого учреждения. Суд удовлетворил заявленные требования частично: признал действия органа здравоохранения незаконными, однако из заявленных 500 тыс. рублей морального вреда взыскал только 1 тыс. рублей.

Как следует из материалов другого дела (см. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 4 апреля 2012 г. № 33-1206/2012 (АОВОС)), адвокат, имея доверенность на право представления интересов клиента, обратился в медицинское учреждение с запросом о предоставлении заверенных копий заключения эксперта по исследованию трупа и экспертизы вещественных доказательств, однако получил отказ. Суд встал на сторону медицинской организации, сделав вывод о том, что запрашиваемые копии документов содержат сведения, относящиеся к врачебной тайне.

Учреждение здравоохранения отказало в выдаче информации, когда адвокат поинтересовался, обращался ли оппонент по делу за медицинской помощью в конкретный день и делал ли рентгеновские снимки. Попытка обжаловать данный отказ в судебном порядке потерпела неудачу (см. Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 5 апреля 2013 г. по делу № 2-1306/2013 (РПГС)).

Теперь выясним, не нарушают ли указанные выше ограничения право каждого на квалифицированную юридическую помощь?

Необходимо понимать, что обязанность не разглашать врачебную тайну лежит в первую очередь на медицинских работниках, но не ограничивается ими. К такому выводу мы приходим, исходя из анализа ч. 2 ст. 13 ФЗ об охране здоровья. В соответствии с ней разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, не допускается также лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей. К последним, по нашему мнению, следует отнести юридическую помощь. Руководствуясь этой же нормой, можно заключить, что информация, составляющая врачебную тайну, вышперечисленным лицам предоставляется без согласия пациента.

К подобному выводу, в частности, пришёл Куйбышевский районный суд города Санкт-Петербурга, решение которого устояло в апелляционной инстанции (см. РКРС). Обстоятельства дела разворачивались следующим образом. В связи с некачественным оказанием медицинских услуг и нарушением права на информацию клиент обратился к медицинскому учреждению с претензией о возмещении убытков. Из текста полученных им ответов было видно, что они подготовлены адвокатской коллегией, за услугой к которой обратилось указанное учреждение здравоохранения. Посчитав данное обстоятельство нарушением конституционных прав и разглашением врачебной тайны, клиент подал в суд на медицинскую организацию с требованием о взыскании компенсации морального вреда, размер которого был оценён в 2 млн рублей. Руководствуясь положениями ст. 48 Конституции РФ, ст. 25 ФЗ об адвокатуре, гарантирующими право на квалифицированную юридическую помощь и правовое сопровождение, а также ч. 2 ст. 13 ФЗ об охране здоровья, суд пришёл к выводу, что передача информации,

составляющей врачебную тайну клиента медицинского учреждения, адвокатской коллегии была допустима, так как совершалась в рамках соглашения о юридической помощи. Иной исход дела, как отметил суд, мог привести к нарушению конституционных прав на квалифицированную правовую помощь (РКРС).

Суд также подчеркнул: адвокатская коллегия получила сведения исключительно от заказчика, применила их для подготовки ответа, предоставленного в последующем непосредственно клиенту медицинского учреждения, обратившемуся с претензией. Информация об ином использовании сведений, составляющих врачебную тайну, в материалах дела отсутствует. В связи с изложенным действия медицинского учреждения признаны законными, в удовлетворении требований клиента отказано (РКРС).

Итак, в результате проведённого аналитического обзора действующего законодательства и мониторинга правоприменительной практики по предоставлению охраняемых конфиденциальных сведений, относящихся к медицинской тайне, адвокатам для оказания квалифицированной юридической помощи можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в связи с тем, что адвокат не включён в перечень субъектов, имеющих право истребовать без согласия гражданина информацию, относящуюся к его врачебной тайне (ч. 4 ст. 13 ФЗ об охране здоровья), на практике возможности стороны защиты существенно ограничены. Медицинские учреждения, как правило, отказывают адвокату в требованиях предоставить сведения относительно, с одной стороны, лица, круг интересов которого он защищает в рамках соглашения или доверенности, с другой – оппонента по делу. Судебная власть охотно встаёт на сторону учреждений здравоохранения, мотивируя свои решения наличием правовой возможности адвоката истребовать всю необходимую информацию через органы дознания и следствия, прокурора или суд. Это и есть, по мнению судей, правовая возможность адвоката исполнить профессиональные обязанности.

Во-вторых, если в доверенности у стороны защиты отсутствует прямое указание на получение врачебной тайны гражданина, то адвокатский запрос квалифицируется судами как ограниченный специальными нормами, а именно ч. 4 ст. 13 ФЗ об охране здоровья.

В-третьих, в ситуации, когда медицинской организации необходима квалифицированная юридическая помощь в защите интересов при споре с клиентом, вся необходимая информация, включая врачебную тайну, передаётся для работы юристу, иногда внештатному, то есть третьему лицу, без согласия пациента. Данные обстоятельства в судебной практике защищаются ч. 2 ст. 13 ФЗ об охране здоровья, а также конституционным правом каждого гражданина РФ на квалифицированную правовую помощь.

Таким образом, учитывая текущие изменения в требованиях к статусу адвоката, отражённые в Федеральном законе № 160-ФЗ от 2 июня 2016 г. «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (160-ФЗ), а также усиление его роли в жизни общества в целом и в процессуальном отношении в частности [5], считаем необходимым внести изменения в ч. 4 ст. 13 ФЗ об охране здоровья,

дополнив перечень лиц, имеющих право на получение медицинской тайны без согласия гражданина, ещё одним субъектом – адвокатом.

Источники

- КРФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- ЗРФ – Закон Российской Федерации от 21 апр. 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Рос. газ. – 1992. – № 111.
- ФЗ об охране здоровья – Федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 3 июля 2016 г.) // Рос. газ. – 2011. – № 263.
- ОККС – Определение Красноярского краевого суда от 4 июня 2012 г. по делу № 33-4453/2012. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PmgntcV4Zmgw/>, свободный.
- ОСПВС – Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за третий квартал 2005 г. // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. – 2006. – № 3.
- ФЗ об адвокатуре – Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
- РМРС – Решение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 21 февр. 2012 г. по делу № 2-1350/12. – URL: <http://www.gcourts.ru/case/7331843>, свободный.
- РХРС – Решение Харабалинского районного суда Астраханской области от 9 июля 2013 г. по делу № 2-508/2013. – URL: https://harabalinsky--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3657861&delo_id=1540005&new=&text_number=1, свободный.
- ОКС – Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19 июня 2007 г. № 483-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суханова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части четвертой статьи 61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан». – URL: <http://lawru.info/dok/2007/06/19/n62561.htm>, свободный.
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Рос. газ. – 1994. – № 238–239.
- ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
- АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 22 нояб. 2016 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
- УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22 нояб. 2016 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
- КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
- РАРС – Решение Аскизского районного суда Республики Хакасия от 29 июля 2013 г. по делу № 2-733/2013. – URL: https://akzisky--hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8334010&delo_id=1540005&new=&text_number=1&case_id=8277515, свободный.
- АОВОС – Апелляционное определение Вологодского областного суда от 4 апр. 2012 г. № 33-1206/2012. – URL: https://oblsud--vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=488088&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=202185, свободный.

- РПГС – Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 5 апр. 2013 г. по делу № 2-1306/2013. – URL: https://piatigorsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=67937165&delo_id=1540005&new=&ext_number=1, свободный.
- РКРС – Решение Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 14 мая 2013 г. по делу № 2-1682/2013.
- 160-ФЗ – Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» // СЗ РФ. – 2016. – № 23. – Ст. 3284.

Литература

1. *Капустина М.А.* Практика применения законодательства об охране врачебной тайны. – URL: http://www.monitoring.law.edu.ru/kategorii_del/medicinskoe_pravo/praktika_primeneniya_zakonodatelstva_ob_ohrane_vrachebnoj_tajny/index.html, свободный.
2. *Куранов В.Г.* Способы охраны врачебной тайны в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 9. – С. 37–42.
3. *Иванов И.С.* Врачебная тайна (подгот. для системы КонсультантПлюс, 2013). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СЛ;n=74165#0>.
4. *Куранов В.Г.* К вопросу о совершенствовании правового регулирования института врачебной тайны // Мед. право. – 2014. – № 2. – С. 34–38.
5. Влияние изменений на эффективность // ЭЖ-Юрист. – 2016. – 15 июля. – № 27.

Поступила в редакцию
05.12.16

Давлетшин Айрат Рамилевич, ассистент кафедры гражданского права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: ayrat.d.001@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 2, pp. 401–409

Right to Medical Secrecy and Qualified Legal Assistance

A.R. Davletshin

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: ayrat.d.001@gmail.com

Received December 5, 2016

Abstract

The paper is devoted to analytical review of the existing legislation and practice on the subject of protected confidential information regarding medical secrecy. We have performed a comparative legal research on the regulations of the Federal Law no. 323-FL of November 21, 2011 “On the Basis of Public Health Protection in the Russian Federation” and the Federal Law no. 63-FL of May 21, 2002

“On Legal Practice and Advocacy in the Russian Federation”. The judicial practice concerning legal possibility of the lawyer to demand the necessary information for rendering of the qualified legal aid has been analyzed. Conclusions have been made on the need to consolidate special powers of the representative in the power of lawyer, including the authority to obtain information relating to the confidentiality of the client. The situation concerning the provision of legal assistance to a medical institution and the disclosure of medical secrets of the patient has been investigated. It has been proved that such information can be shared with the lawyer, because it is part of the agreement for legal assistance.

Keywords: medical secrecy, lawyer’s request, legal assistance, protected confidential information

References

1. Kapustina M.A. The Practice of Application of Legislation on Protection of Medical Secrecy. Available at: http://www.monitoring.law.edu.ru/kategorii_del/medicinskoe_pravo/praktika_primeneniya_zakonodatelstva_ob_ohrane_vrachebnoj_tajny/index.html. (In Russian)
2. Kuranov V.G. Methods of Protection of Medical Secrecy in the Civil Process. *Arbitrazhnyi i Grazhdanskiy Protsess*, 2014, no. 9, pp. 37–42. (In Russian)
3. Ivanov I.S. Medical Secrecy. (Prep. for ConsultantPlus System, 2013). Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=74165#0>. (In Russian)
4. Kuranov V.G. On the problem of improving legal regulation of medical secrecy institution. *Meditsinskoe Pravo*, 2014, no. 2, pp. 34–38. (In Russian)
5. Effects of Changes on Efficiency. *EZh-Yurist*, 2016, July 15, no. 27. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Давлетшин А.Р. Право на врачебную (медицинскую) тайну и квалифицированную юридическую помощь // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 401–409. ⟩

⟨ **For citation:** Davletshin A.R. Right to medical secrecy and qualified legal assistance. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 2, pp. 401–409. (In Russian) ⟩